

А
Николай ГРЕЧ
ЧЕРНАЯ ЖЕНЩИНА

Источник: *Черная женщина. Роман. Примеч. В.Ю.Троицкого.*
(Три старинных романа: В 2 кн. Кн. 2 - М.: Современник, 1990)

OCR и редакция: [Алексей Соколов](#)

Любовь и дружба! вот чем должно
Себя под солнцем утешать.
Искать блаженства нам не можно,
Но можно - менее страдать.

А кто любил, кто был любимым,
Был другом нежным, свято чтимым,
Тот в мире сем не даром жил,
Не даром землю бременил!

Карамзин

Василью Аполлоновичу Ушакову

Наконец могу заплатить вам долг свой! За два тома, приписанные мне вашею дружескою благосклонностью, подношу вам четыре. Примите количеством по неимению качества; удовольствуйтесь рассказами о делах обыкновенного, прозаического быта - за свежую, оригинальную, поэтическую повесть сына степей киргиз-кайсацких; за произведение привольного московского досуга возьмите книгу, составленную посреди непрерывных развлечений, забот, хлопот самых мелких, ничтожных, убийственных для чувства и воображения! Не знаю, понравится ли вам моя Черная Женщина; не знаю, как примет ее публика; знаю только, что я употребил все старание, все зависевшие от меня средства, чтоб этот роман был сколько-нибудь достоин внимания любителей русского чтения. Неудачу в целом припишу отсутствию во мне авторского таланта, недостатки и промахи в частности - неотвратимым моим обстоятельствам. Журналисту труднее, нежели всякому другому, заниматься сочинением книг: от ценителя чужих трудов читатели требуют гораздо более, нежели от иного, и все хотят быть судьями того, кто принял на себя звание судьи всех других.

Все кажется в других ошибкой нам,
А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже.

Теперь несколько слов о содержании или собственной повести романа. Но если вы не хотите разочаровываться до времени, советую вам пробежать это объяснение уже по прочтении отрадного для писателя и читателей слова - конец!

Лет за двадцать пред сим слышал я в одном приятельском кругу невымышленный рассказ о жизни человека, который в младенчестве своем был испуган одним страшным явлением во время московской чумы. Это явление сделалось ему неразлучным спутником, предвещало ему счастье и беду, радость и печаль, успех в деле - и неудачу и исчезло только с того времени, как повторилось пред глазами мечтателя в действительности. Главное содержание моего романа основано на этом предании.

Рассказы о видениях, предчувствиях, предвещаниях, помещенные в этом романе эпизодами, равномерно не вымышлены мною. Они основаны, большею частью, на изустных преданиях. Известие об огненном змее, пролетевшем чрез Петербург в сентябре 1796 года, найдете в книге П.И. Сумарокова о жизни Екатерины Великой. О странном видении шестивия из Адмиралтейства в Зимний Дворец рассказывал одному моему приятелю очевидец этого случая, корреспондент Академии Наук господин Шретер, астроном и метеоролог, умерший в 1810 году в глубокой старости. Рассказ о видении Карла XI заимствован из шведского акта, сообщенного мне П.Г. Бутковым. Анекдот о Густаве III слышал я от И.И. Козлова, которому он был сообщен графом Армфельдом. Вещий сон артиллериста приснился действительно и сбился в 1821 году, на походе гвардии чрез Витебскую губернию. Предсказание Казотта напечатано в его сочинениях. Мне казалось, что эти и подобные рассказы не могут быть неуместными в романе, где главную роль играют вымыслы и причуды воображения.

Николай Греч
С.-Петербург, 25-го мая 1834